

Нарцисса снова засиделась до поздней ночи, отправив свою ученицу, Анну, спать. Она взбудрила себя чарами уже в который раз. Причина ее бессонницы проста — вот уже четыре тысячи лет два главных ее пациента не просыпаются, и она не понимает, почему. Причем просканировать их тела просто-напросто не получается. Если у Влада из-за адамантия в теле и огромного сопротивления к любой магии, то у Доротеи из-за того, что ее тело было из псевдоматерии, а душа осталась с Владом. Нимфы в принципе часто хранят свои души в родившем их дереве, но ранее Доротея этого не проявляла. Дверь в лаборатория открылась.

— Анна, я же говорила, чтобы ты шла спать, я сама тут все закончу, — не оборачиваясь, пробурчала блондинка в белом халате.

— Так ты встречаешь своего учителя? — раздался насмешливый голос, и уже миссис Малфой выронила палочку из задрожавших рук, неверяще обернувшись. На пороге стоял улыбающийся юноша атлетичного телосложения и ростом более двух метров. А обнимала его зеленокожая и красноволосая девушка на две головы ниже.

— Учитель... Это правда вы? — стараясь, чтобы голос не задрожал от волнения, спросила она.

— Нет, конечно, просто ты переработалась и у тебя галлюцинации, — усмехнулся с сарказмом Влад.

— Так язвить мои галлюцинации не могут, — девушка разрывалась между тем, чтобы подойти к мужчине и обнять его и своим характером, который к подобному не располагает. Ее дилемму Пирс разрешил, подойдя сам и схватив своими ручищами маленькую в сравнении с ним блондинку. На этот раз проблемы с контролем силы он решил гораздо быстрее.

— А остальные знают? — спросила Цисси, когда великан ее отпустил, и она смогла дышать.

— Только Хал, эльфы и Ямато. Все спят, и я решил их не будить, а узнать, что с нами произошло.

— Вы всегда умели мыслить рационально, даже когда вас обуревают эмоции.

— Ты так говоришь, будто я умер, — возмутился Влад.

— Мы этого боялись. Несмотря на все наши попытки вы не просыпались, в какой-то момент даже еда вам стала не нужна, а вырабатываемой душой маны хватало для функционирования тела. Что мы могли подумать, если диагностические чары не пробивались внутрь вашего тела, а более мощные ритуалы мы опасались использовать?

— Могли бы, по-старинке, взять кровь на анализ.

— Ага, — скептически посмотрела на него бывшая Блэк. — В какой-то момент даже

зачарованные адамантиевые иглы перестали брать вашу кожу, а ваша сабля находится в вашем личном пространственном хранилище.

— Дела, — почесал удивленно затылок Влад. — Ну, тогда давай сейчас посмотрим. Надеюсь, что мои чары сработают.

Так и произошло. Чары Пирса работали, более того, в какой-то момент он заметил, что ритуалы и заклинания ему собственно и не нужны вовсе. Достаточно ментального посыла, порции маны, и чары работают, и в конце концов, собрав все данные воедино, он сказал:

— Мда, никогда такого не видел.

— Что-то плохое, учитель? — испугалась Нарцисса.

— Я думаю, что лучше начать с меня, — сказала молчавшая Доротея, которая тоже не стояла на месте и помогала Владу в его исследовании. — Я изначально магическое существо. Что нимфы, что феи имеют не настоящее, а псевдотело из магии. Мы очень слабо привязаны именно к нему. Я, например, могу полностью уничтожить свое тело, так как мой якорь — Влад. То же самое с богами и архидемонами, насколько нам известно. Уничтожать их тела довольно бесполезное дело — пока у них есть энергия, разум и душа, они восстановятся.

— Это я знаю, так в чем проблема? — спросила блондинка.

— А в том, моя ученица, что то ли у титанов все иначе, то ли я такой особенный из-за адамантия, ритуала укрепления связей или того, что пытался противостоять выдиранию своей души целым богом, но в моем случае я пошел по другому пути. Мое тело теперь практически неразрывно связано с душой, хоть и перешло полностью на энергетическое питание. То есть есть, спать, ходить в туалет и даже дышать мне в принципе не нужно — все необходимое тело создает само. Более того, если псевдотела имеют реальность порядка двадцати пяти процентов, а реальные тела около тридцати пяти, то только мое тело почти соответствует семидесяти. А вместе с душой — где-то семьдесят пять процентов. Все это приблизительные цифры в сравнении с атманом, который реален на сто процентов. Были и минусы — метаморфизм для меня теперь почти полностью закрыт — на изменение даже малейших черт тела или лица потребуется огромное количество энергии и концентрации, я уже не говорю о смене обликов. Но нужен ли этот метаморфизм, когда у меня теперь бессмертное адамантиевое тело титана, а мою душу охраняет собственная младшая полубогиня?

— То есть именно поэтому мы не могли исследовать ваше тело?

— Скорее всего, — кивнул он. — Ну, а теперь, раз с нами все в порядке, расскажи, что тут произошло за время нашего отсутствия, как сама поживаешь и остальные?

— Я думаю, стоит начать с главного... — Нарцисса пустилась в рассказ, и под ее монотонный голос Влад начал анализировать большой ментальный пакет от Хала, пришедший ему на вновь

надетый на голову ингениум.

Если подытожить все сказанное моей ученицей и присланное Халом, то в Англии на данный момент царил если и не задница, то очень близкая к ней ситуация. Пусть маги и заставили простых людей забыть о произошедшем, их правители об этом помнили, да и полностью сокрыть настолько масштабную операцию практически нереально без масштабных ритуалов забвения. Более того, выжившие церковники, не иначе чем через своего пакостного божка, растрепали о нас всему магическому миру. Естественно, что наиболее пострадавшие страны начали требовать объяснений от Англии и выдачи нас на суд МКМ. Ведь многократно был нарушен Статут, стоит учесть и многочисленные потери среди невинных граждан, а также имело место незаконное нарушение границ и боевые действия без санкционирования МКМ и ООН. Никакие объяснения, что, оповестив правительства заранее, мы предупредили бы об этом врага, не работали. Как и то, что оставленные нами в Ватиканском архиве неопровержимые доказательства убедили не всех. Это с магической стороны. А со стороны простых людей все было еще проще — им было плевать на разборки магов, но они им стоили слишком многого. Церковь приносила огромную прибыль той же Италии, и, наверняка, были затронуты личные интересы властимущих, иначе Ватикан не чувствовал бы себя столь вольготно. Грубо говоря, все требовали крови и козла отпущения. И Финеас вызвался им стать. Он сказал, что самолично приказал Отделу Тайн провести эту операцию, и ответственность за нее он несет лично. В итоге его приговорили к поцелую дементора, но мой учитель не был бы собой, если бы и тут не выкрутился. Вместо себя он отправил кадавра с душой приговоренного к смертной казни преступника и ментальной матрицей себя же. Однако от расформирования Отдел Тайн это не спасло. Впрочем, если кто-то надеялся, что им достанутся его архивы, то он жестоко ошибался: Финеас и его подчиненные вынесли все, что можно было вынести. А то, что нельзя — оторвали и вынесли, так что Министерству остались только голые пещеры. «Мэдрик Прогресс» пустили с молотка, но купил его один многообещающий банкир — Изя Вассерман, так что хоть в этом плане мы ничего не потеряли. А вот с «Интелом» меня напрямую ничего не связывало, так что компания под руководством Гордона Мура живет и здравствует, являясь фактически монополистом в сфере производства персональных и суперкомпьютеров. Тоже самое и с учеными. Некоторые, правда, настолько перепугались разъяренного бога, что ушли, и в Авейлоне остались только самые верные делу науки, они-то и получили титанизированные тела. Кроме этого школу сквибов также пришлось пока закрыть, потому что слишком часто на нее стали происходить нападения. Людвиг и мама спокойно отбивали эти атаки, но вопрос был уже в безопасности учеников, в том числе и детей. Это что касается лично наших потерь.

Англии же было еще хуже. Пусть напрямую никто обвинений предъявить не мог, но ведь всегда их можно сфальсифицировать. Достаточно несколько громких дел с отравлением дипломатов, политических намеков на сотрудничество с СССР, который, как известно, Англию поддержал во время нападков на нее — и вот, можно вводить санкции. Что на фоне общемирового кризиса еще сильнее ударило по островному государству, сильно зависящему от поставок с континента. Поддержка же Соединенными Штатами ИРА и огромное количество нахлынувших радикальных исламистов под видом эмигрантов заставило Великобританию объявить чрезвычайное положение и запретить въезд арабам, так как МИ-6 с нашей незримой помощью еле-еле успевало предотвращать теракты. Мои агенты уже не справлялись с уничтожением провокаторов и остатков жрецов, так что с их помощью подготовили еще около двух десятков разведчиков-диверсантов из вейл и оборотней. А боевая группа достигла шестидесяти разумных. Такой финт ушами со стороны Британии позволил ввести еще больше

санкций за дискриминацию определенных наций. Всем здравомыслящим людям было понятно, что это лишь повод «нагнуть» англосаксов, чтобы выбить себе побольше преференций. Тех же баз НАТО понастроить и уступить несколько нефтяных месторождений, принадлежащих ВР. Вот только США и европейские «друзья» не учли лишь один фактор в своих раскладах. Нас. Своим обвинением в сговоре магической Англии с обычной они лишь развязали нам руки. Абракасас увидел в этом свой шанс получить неплохой кусок пирога, так что его род, а также Альянс выступили посредниками по выполнению контракта с премьер-министром по поставке еды и ресурсов. Кроме того, и «Интел» открыл филиал в Британии, и еще, как и было обещано, пару заводов по производству высокотехнологичных компонентов для ПК. Изя же меня не разочаровал. На фоне банкротств множества предприятий из-за кризиса, он выкупал их и либо оставлял прежнего владельца, если тот был компетентен и без гнили в душе, либо нанимал толкового управляющего. В итоге мы приобретали все больше рычагов давления на страну и медленно захватывали ее экономически.

— Хал, — спросил я. — Почему не использовали «Ямато», когда на нас начали давить?

— Он отказывается выполнять чужие приказы, исполняя ваш последний — защищать население Авейлона. А так как прямого нападения не было, то он считает свою миссию выполненной. Тем более, что сам Финеас не хотел устраивать новой войны.

— Ясно, хотя я считаю, что война уже идет, просто пока в холодной фазе, — задумчиво ответил я и принялся размышлять о наших дальнейших планах.

— Сынок? — вниз спустилась мама, и я оказался перед ней быстрее, чем успел подумать об этом. Пространственные перемещения мне почему-то давались ну очень легко. — Это правда ты? Ты так вырос!

— Да, мам, я вернулся, — обнял я ее. Для меня время пролетело незаметно. Я будто только вчера отключился. А вот для нее прошло долгих четыре года. Она выглядела все такой же красивой и вновь беременной. — Как я вижу, вы время тоже не теряли?

— Да, — покраснела она. — Снова девочка. Но Людвиг обещает, что станет сильнее и у нас наконец-то будет мальчик.

— Пусть и не надеется, — усмехнулся я. — Ему до тебя расти и расти. Как вы тут поживаете? Хал мне все рассказал, но я хотел бы узнать твое мнение.

— Не сказать, чтобы хорошо, но и не плохо. После того, как вы пострадали и не приходили в себя, многие впали в хандру. Только то, что вы были живы не позволило нам впасть в депрессию, и мы продолжить начатое тобой дело. Но, как видишь, не полностью, — развела она руками. — Школа сквибов закрылась, реформы Хогвартса идут со скрипом. Ты будто был движущей силой и смазкой для всех нас.

— Приходишь в себя через четыре тысячи лет и узнаешь от матери, что был всего лишь смазкой. Отличное пробуждение.

— Сын, — возмутилась и одновременно смутилась Ариэль. — Я не это имела в виду!

— Я знаю, — улыбнулся я. Следующими были близняшки с подростками до размеров крупных собак драколисками. Хотя чуть позже мне рассказали, что они были обучены уменьшаться, а то, учитывая количество и размеры живности, они бы в дом не поместились.

— Братик? — Как-то неуверенно смотрела на меня Аврора, не зная, бежать ко мне или не стоит. Доротеею, сидящую рядом, они не узнали, так как в форме нимфы она раньше ходила редко.

— Аврора, Элиан, — я решил их дилемму, подойдя сам и обняв обеих. Они подросли за четыре года и выглядели лет на восемь, но и я увеличивался, так что обе они уместились на одной моей руке, прижатой к груди. — Какие вы стали большие!

— И братик вырос! Мы скучали! — обняла меня Элиан за шею.

Дальнейшее воссоединение происходило по такому же принципу. Приходили следующие, видели, теряли дар речи и бросались обниматься. Немногочисленные мужчины нашего дома обниматься больше любили с Доротеей, которая немного подросла в нужных местах и в адамантиевом костюме из нанотрубок и больничном халате выглядела отпадно. Но лишнего себе никто не позволял, так что встреча прошла мирно, весело и с радостью. Но, конечно, мои ученицы не могли не выделиться. Если Пандора поприветствовала меня буднично, будто я никуда и не пропадал, то Белла... обиделась. Да, она обиделась на то, что я выгнал их всех тогда.

— Белла, ты не рада? — спросил я у нее.

— Почему же, очень рада! — скрестив руки на объемной груди, она сказала это с таким количеством сарказма, что его можно было черпать ложкой.

— Так, ученица, что с тобой не так? Ты же знаешь, что я ненавижу эти игры под названием «угадай, на что я обиделась». Мне проще ментально разум взломать и все узнать.

— Я уже стала мастером разума, так просто у вас это не выйдет, — холодно ответила она мне. И тогда я сделал то, что помогало мне обычно в таких ситуациях. Ведь говорить с ней сейчас бесполезно. Я просто подошел и сгреб ее в охапку, обняв. А вот тут она и разревелась.

— Влад... Я обиделась... Но не на тебя, а на себя. Я так долго тренировалась, старалась стать сильнее, а в итоге оказалась бесполезной! Ты нас как щенков выгнал, оставшись один на один с целым богом. Мы все считали, что тебе конец, рвались обратно, но Ямато нас не выпускал. Почему... Для чего я вообще старалась?!

— Не всегда наши старания приносят желаемый результат. И всегда есть кто-то сильнее. Боги,

архидемоны, полноценные титаны, истинные драконы. Все это силы, в сравнении с которыми архимаги будут обычными людьми, вышедшими против бушующей природной стихии. И не считай, что все было зря, ты старалась в первую очередь для себя, и я горжусь твоими успехами.

— Раз вы помирились, то может мы пойдём кушать? Я есть хочу, — спросила у нас Пандора, которой такие вещи, как атмосфера, стыд, мораль и нормы поведения до одного места.

— Да, пойдём кушать, — ответил я с улыбкой, вытерев слезы со щек своей ученицы.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1131755>